

DOI: 10.26794/2587-5671-2023-27-2-162-171
УДК 657(045)
JEL K40, M40

К вопросу о прозрачности финансовой отчетности: применение доктрины «снятия корпоративной вуали»

М.И. Сидорова, Д.В. Назаров
Финансовый университет, Москва, Россия

Памяти В.В. Ковалева, профессора СПбГУ

АННОТАЦИЯ

В условиях глобализации мировой экономики актуальной остается задача обеспечения прозрачности информации о финансовом положении компании. **Целью** исследования является разработка рекомендаций по трансформации содержательного наполнения принципа имущественной обособленности активов и обязательств компании в свете сформированной в международной юридической практике доктрины «снятия корпоративной вуали», сущностью которой является выявление конечных бенефициаров бизнеса. Для достижения указанной цели решаются следующие задачи: выявить сферы применения концепции «корпоративной вуали» в международной практике, установить взаимосвязь описанной проблематики с концептуальными основами международной финансовой отчетности, а также предложить способы преодоления недостаточности принципа имущественной обособленности для обеспечения прозрачности финансовой отчетности в современных экономических условиях. Объект исследования представлен совокупностью экономико-правовых трактовок концепций «имущественной обособленности экономического субъекта» и «корпоративной вуали» в их историческом развитии. Предметом исследования является влияние доктрины «снятия корпоративной вуали» на состав и структуру консолидированной финансовой отчетности. Авторы провели сравнительный анализ законодательных актов в разных странах мира, направленных на повышение прозрачности финансовой отчетности и доступность информации о реальных собственниках бизнеса. Эмпирической базой исследования послужили материалы судебных дел и журналистских расследований, связанных с вуалированием структуры собственников компании, а также опубликованная консолидированная отчетность международных транснациональных публичных компаний. Выделены этапы и описана логика трансформации принципа имущественной обособленности в мировой учетной практике. Разработаны рекомендации по использованию принципа дополнительной ответственности для обеспечения прозрачности и достоверности информации о финансовом положении компании в современных экономических условиях. Результаты исследования могут быть использованы при подготовке законопроектов в области корпоративного права и разработке международных и национальных стандартов финансовой отчетности.

Ключевые слова: финансовая отчетность; принцип имущественной обособленности; концепция отчитывающегося предприятия; «снятие корпоративной вуали»; принцип дополнительной ответственности

Для цитирования: Сидорова М.И., Назаров Д.В. К вопросу о прозрачности финансовой отчетности: применение доктрины «снятия корпоративной вуали». *Финансы: теория и практика.* 2023;27(2):162-171. DOI: 10.26794/2587-5671-2023-27-2-162-171

ORIGINAL PAPER

On the Question of Transparency of Financial Reporting: Doctrine of “Piercing the Corporate Veil”

M.I. Sidorova, D.V. Nazarov
Financial University, Moscow, Russia

The paper is dedicated to the memory of Professor of St. Petersburg State University V.V. Kovalev

ABSTRACT

In the context of the globalization of the world economy, the task of ensuring the transparency of information about the company's financial position remains relevant. The **purpose** of the paper is to recommend the transformation the economic entity principle in the doctrine of “piercing the corporate veil” formed in international legal practice, the

essence of which is to identify the ultimate beneficial owners of a business. To achieve this purpose, the following **tasks** are performed: to identify the scope of the “corporate veil” concept in international practice, to establish the relationship of the described issues with the conceptual framework of international financial reporting, and also to propose ways to overcome the insufficiency of the principle of economic entity to ensure the transparency of financial reporting in the current economic conditions. The **object** of the research is represented by a set of economic and legal interpretations of the “economic entity” and “corporate veil” concepts in their historical development. The **subject** of the research is the impact of the “piercing the corporate veil” doctrine on the composition and structure of consolidated financial statements. The authors conducted a comparative analysis of legislative acts in different countries of the world aimed at increasing the transparency of financial reporting and the availability of information about beneficial owners of the business. The empirical basis of the research involves materials of court cases and journalistic investigations related to the veiling of the company’s ownership structure, as well as the published reports of international, multinational public companies. The authors have identified the stages and described the logic of transformation of the principle of economic entity in the global accounting practice. The authors have developed **recommendations** for the application of the principle of additional liability to ensure transparency and reliability of information about the financial position of the company in the current economic conditions. The **results** of the paper can be used in the preparation of corporate legislation and the development of international and national financial reporting standards.

Keywords: financial reporting; economic entity principle; reporting entity concept; “piercing the corporate veil”; additional responsibility principle

For citation: Sidorova M.I., Nazarov D.V. On the question of transparency of financial reporting: Doctrine of “piercing the corporate veil”. *Finance: Theory and Practice*. 2023;27(2):162-171. (In Russ.). DOI: 10.26794/2587-5671-2023-27-2-162-171

ВВЕДЕНИЕ

Предназначение финансовой отчетности — предоставлять пользователям объективную картину финансового состояния и финансовых результатов деятельности бизнеса. При этом вопрос о прозрачности финансовой отчетности, т.е. ее открытости и доступности, остается в центре внимания как ученых, так и практиков. Одним из аспектов данной проблемы является формирование в финансовой отчетности и пояснениях к ней информации о конечных бенефициарах бизнеса, и не в связи с праздным интересом, а в рамках возникновения финансовых обязательств в результате деятельности компании, наносящей вред отдельным контрагентам или обществу в целом. Данные ситуации, когда появляется необходимость заглянуть за ширму, за которой скрываются реальные собственники бизнеса, становятся предметом судебных разбирательств, ключевыми вопросами аналитических обзоров консалтинговых агентств, темами научных публикаций. Приведем в пример такие «громкие» судебные дела последних лет, как банкротство компании Parmalat (Италия, 2014 г.), крах сети ресторанов «Тарас Бульба» (Россия, 2018 г.) и др.

Действия по раскрытию информации о реальных собственниках бизнеса объединяются довольно необычным термином — «срывание корпоративной вуали». Дискуссионными остаются условия, при которых такие действия возможны, правомерны и воспринимаются обществом как справедливые. Проблема «проникновения за корпоративный занавес»

рассматривается в трудах отечественных [1–10] и зарубежных исследователей [11–17] в сфере права.

Казалось бы, в условиях глобализации мировой экономики обеспечение прозрачности информации о финансовом положении компании не должно составлять труда: все больше создается информационных баз, все шире распространяется интернет, все сложнее становятся применяемые аналитические инструменты. Возможно, следует обратить внимание не на совершенствование техники обработки информации, а подвергнуть пересмотру учетные концепции, казавшиеся на протяжении многих лет незыблемыми. В статье сделана попытка привлечь внимание профессионального сообщества бухгалтеров и финансистов к проблеме выработки новых принципов учета, позволяющих повысить полезность представляемой в финансовой отчетности информации в изменившихся условиях глобальной экономики. В качестве принципа, возможного к применению при составлении финансовой отчетности компаний в отдельных ситуациях, предлагается использовать принцип «дополнительной ответственности».

ОБЗОР НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ

Доктрина «снятия корпоративной вуали» зародилась в Великобритании [7]. Термин «piercing the corporate veil» впервые применил Морис Уормсер, профессор права Нью-Йоркского юридического института, сравнивший в 1912 г. управляющих и акционеров, применяющих «корпоративную вуаль» для сокрытия истинных владельцев бизне-

са, с «вороватыми волками» [4]. В русскоязычной литературе данный термин представлен в различных переводах как «снятие (срывание, прокалывание, протыкание) корпоративной вуали», «проникновение за корпоративный занавес», которые используются как синонимы.

Российские ученые посвящают свои труды сравнительному анализу норм американского, британского и европейского права в сфере применения концепции «срывания корпоративной вуали», определяя перечень условий, при которых это становится возможным [3, 7, 10].

Т. А. Филиппова и М. В. Лицкас [8] анализируют подходы к практическому применению указанной доктрины в Индии и Китае и приводят данные о том, что количество дел, по которым судом принимается положительное решение о проникновении за корпоративную вуаль, увеличивается в последние годы в геометрической прогрессии. А. Н. Ващекин и К. А. Ростовцева [1] предлагают формализовать процесс выработки критериев необходимости проникновения за корпоративную вуаль с помощью экономико-математического моделирования. В. Г. Голубцов анализирует эволюцию законодательных подходов к привлечению к ответственности контролирующих лиц, по вине которых компания оказалась банкротом [2]. Налоговые аспекты проблемы исследуются И. А. Хавановой [9].

Публикации зарубежных ученых можно разделить на две группы. Одни авторы фокусируются на отдельных аспектах практического применения концепции «срывания корпоративной вуали» в современных экономических условиях. Так, Л. Ван [17] анализирует влияние информации о реальных собственниках бизнеса на рыночную цену акций. Д. Люстиг [15] рассматривает влияние «проникновения сквозь корпоративный занавес» на глобальный экономический порядок. Вторую группу исследований составляют публикации по применению принципа «срывания корпоративной вуали» в отдельных странах. К. Алавамле и др. [11] рассматривают опыт Иордании, А. Бибиджон [13] — судебные кейсы из практики экологических правонарушений в Республике Маврикии. С. Судияна и Д. П. Б. Асри [16] анализируют судебные прецеденты в Индонезии, связанные с ущербом и поиском истинных виновников лесных пожаров. А. Ауэр и Т. Папп [12] сосредоточились на юридической практике и профессиональных мнениях аудиторов относительно осторожности и лояльности при управлении фирмой в Венгрии. Т. Фади и др. [14] исследуют противостояние

«юридической самостоятельности» и «экономической зависимости» дочерних компаний в Египте.

В отличие от большого количества публикаций по вопросам применения доктрины «снятия корпоративной вуали», фокусирующихся на условиях ее правоприменения, в данной статье рассматривается связь указанной концепции с принципами формирования консолидированной финансовой отчетности и возможности обеспечения полезности представленной в ней информации.

ЗАЧЕМ «СРЫВАТЬ ВУАЛЬ» СЕГОДНЯ?

Приведем несколько ярких примеров из финансовых скандалов последних двух десятилетий. Одним из них стал крах транснациональной компании Parmalat. В 2002 г. Parmalat представлял собой огромную компанию, которой принадлежало 148 заводов в 31 стране мира и общий штат сотрудников которой составлял 37 тыс. человек. Однако в 2003 г. стало известно, что деньги Parmalat исчезли на счетах многочисленных офшорных фирм. В ходе расследования выяснилось¹, что владельцу Parmalat К. Танци удалось скрыть утечку около 10 млрд евро, что эквивалентно 1% ВВП Италии. Мошеннические схемы, спрятанные за корпоративной вуалью, привели к огромным убыткам 200 тыс. держателей акций компании, негативно сказались на результатах деятельности многочисленных партнеров компании.

Широкий резонанс в российской судебной практике последних лет получило дело владельца сети ресторанов «Тарас Бульба» Ю. А. Белойвана. Собственник бизнеса скрывался за более чем десятком обществ с ограниченной ответственностью и индивидуальных предпринимателей. Все они в срок сдавали индивидуальную отчетность, но при проведении налоговой проверки ни одно из юридических лиц не смогло оплатить штраф налоговой инспекции за сокрытие выручки. Учредитель сети ресторанов был привлечен к субсидиарной ответственности, в результате чего с него было взыскано в пользу налоговой инспекции более 4 млн руб.²

17 августа 2020 г. Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда Российской

¹ Landler M., Wakin D.J. The Rise and Fall of Parma's First Family. The New York Times, 11 January 2004. URL: <https://www.nytimes.com/2004/01/11/business/the-rise-and-fall-of-parma-s-first-family.html> (дата обращения: 19.12.2022).

² Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.11.2020 № Ф05-18580/2020 по делу № А40-136368/2018. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AMS&n=366648&ysclid=lfjjae7jzp867381836#5wulxYTOUbjyNAaD1> (дата обращения: 19.12.2022).

Федерации была рассмотрена кассационная жалоба по делу о привлечении к ответственности за заключение фиктивной сделки на изготовление гражданского самолета ЯК-7УБ³. Сумма иска составила свыше 19 млн руб. Формально единственным собственником ООО «Ключ», исполнителя по договору, являлась гражданка К., но фактически сделку спланировал, организовал и контролировал некий М., женатый на ее сестре. В ходе судебного разбирательства была доказана согласованность действий М. с руководителем конструкторского бюро Ш., эта организация использовалась М. для создания видимости сборки самолета. Таким образом, ООО «Ключ» стало ширмой для сокрытия истинных бенефициаров сделки, и только «срывание вуали» позволило привлечь их к ответственности.

Таким образом, в отечественной и мировой практике продолжается рассмотрение судебных споров, разрешение которых возможно лишь в случае глубокого анализа структуры взаимодействующих в бизнесе юридических и физических лиц, а также разграничения сфер их ответственности. Для разрешения подобных спорных ситуаций в международной юридической практике выработана доктрина «снятия корпоративной вуали». Суть ее состоит в «возложении на акционера или иного участника юридического лица ответственности по долгам компании, независимо от принципов имущественной самостоятельности и обособленности юридического лица» [4, с. 88].

КОНЦЕПЦИЯ «СРЫВАНИЯ КОРПОРАТИВНОЙ ВУАЛИ» В ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

Корни указанной проблемы лежат в определении понятия «юридическое лицо». В конце XIX в. в юридической сфере оформились две группы теорий фирмы, объясняющие цель создания и сущность фирмы как юридического лица: фикционные и реалистические. Первая группа теорий представляет юридическое лицо как некий отдельный искусственно созданный объект. Сторонниками этого взгляда выступали М. И. Брун, А. Ф. Бринц, М. Планиоль. В 1881 г. немецкий ученый-юрист Р. Ф. Иеринг выдвинул иную кон-

цепцию — он предлагал видеть за юридическим лицом выгодоприобретателей от его деятельности — его собственников [18].

В конце XIX в. принцип имущественной обособленности был закреплен нормативно — в законах о компаниях различных стран: Германии, Испании, Франции, Великобритании, США. В результате судебные инстанции столкнулись с ограничениями в привлечении к ответственности реально заинтересованных в результатах деятельности компании лиц и вынуждены были прибегать к применению концепции «срывания корпоративной вуали». Данный термин в различных вариантах присутствует в праве Франции, Германии, Бельгии и Нидерландов, в инвестиционном международном законодательстве (например, Конвенция об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств от 18 марта 1965 г.). Доктрина «снятия корпоративной вуали» широко применяется также в правоприменительной практике США, начинает находить применение она в последние годы и в России. В *таблице* приведены примеры судебных исков за последние годы, при вынесении решений по которым использована концепция «снятия корпоративной вуали».

Выделим сферы законодательной и судебной практики, в которых чаще всего применяется концепция «снятия корпоративной вуали». Во-первых, это дела о банкротстве, в ходе рассмотрения которых устанавливают лиц, ответственных за действия, приведшие фирму к банкротству, поскольку есть возможность за счет этих лиц расширить конкурсную массу и удовлетворить требования большего числа кредиторов. Во-вторых, это дела о налоговых правонарушениях, в ходе которых через «срывание вуали» определяют виновных в неуплате налогов и потерях для бюджета страны. В-третьих, часто вопросы ответственности скрывающихся за корпоративной ширмой лиц поднимаются в ходе расследования экологических преступлений, так как обычно они имеют значительные и трагические последствия для общества. Четвертым актуальным направлением применения концепции «срывания корпоративной вуали» является поиск конечных бенефициаров в сфере противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма.

КОНЦЕПЦИЯ «СРЫВАНИЯ КОРПОРАТИВНОЙ ВУАЛИ» В ПРАВОВОМ ПОЛЕ РОССИИ

В отчете, подготовленном по результатам исследования Российского института директоров и по-

³ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 24.08.2020 № 305-ЭС20-5422(1,2) по делу № А40-232805/2017. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-24082020-n-305-es20-542212-po-delu-n-a40-2328052017/?ysclid=lfje48tu569966579> (дата обращения: 19.12.2022).

Примеры судебных исков, при вынесении решений по которым использована концепция «снятия корпоративной вуали» / Examples of Lawsuits in which Decisions were Made Using the Concept of “Piercing the Corporate Veil”

Стороны судебного иска / Parties to the lawsuit	Судебный орган, вынесший решение / Judicial body
United States v. Bestfoods	Верховный суд США
Peterson Farms, Inc v. C&M Farming Limited	Коммерческий суд при Торгово-промышленной палате Лондона
Long v. Silver	Арбитражный апелляционный суд 4-го округа США
Decarel Inc. v. Concordia Project Mgmt Ltd	Апелляционный суд провинции Квебек (Канада)
Adams v Cape Industries plc	Апелляционный Суд (Англия и Уэльс)
Balwant Rai Saluja & Anr Etc.Etc. v. Air India	Верховный суд Индии
Sukumar v. Secretary, ICAI & Ors., Special Leave Petition	Верховный суд Индии
Управления Федеральной антимонопольной службы по Новгородской области против ПАО «Р» и ООО «ТВ	Новгородское УФАС России
Конкурсный управляющий ООО «Дальняя Степь» против ООО «Эйч-эс-би-си Банк (РР)» и компании HSBC Management	Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации
Ямбулатова М.М. против ООО «Южная Топливная Компания» и ООО «Южная гавань»	Арбитражный суд Краснодарского края

Источник / Source: составлено авторами на основе [1, 4–8] / Compiled by the authors on the basis of [1, 4–8].

священном раскрытию информации о корпоративном управлении в Российской Федерации, сделан вывод о недостаточном уровне прозрачности представляемой компаниями информации о структуре контроля над бизнесом⁴. Исследование было проведено в 2011 г., но публикации информационных агентств подтверждают, что ситуация не сильно изменилась и теперь⁵.

В 2013–2014 гг. юридическим сообществом была предпринята попытка включения доктрины «сня-

тия корпоративной вуали» в российское правовое поле: в ГК РФ была внесена статья 53.1 «Ответственность ... лиц, определяющих действия юридического лица»⁶. В 2017 г. Федеральный закон РФ «О несостоятельности (банкротстве)»⁷ был дополнен статьей 61.10 «Контролирующее должника лицо». Но определить это контролирующее лицо, пока компания не станет банкротом или к директорам не предъявят значительные иски, практически не реально. Также в России многочисленные судебные иски и разбирательства по выяснению конечного

⁴ Исследование Российского института директоров. Раскрытие информации о корпоративном управлении в российской Федерации. URL: http://rid.ru/upload/resech/2010_CG_Russia_final.pdf (дата обращения: 19.12.2022).

⁵ Официальный сайт Информационной группы Интерфакс. Деменков А. Порочащие связи. Как меняется акционерная структура российского бизнеса. URL: <https://spark-interfax.ru/articles/porochashchie-svyazi-21102022> (дата обращения: 19.12.2022).

⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/?ysclid=lbwmdgjnbt246209859 (дата обращения: 19.12.2022).

⁷ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/?ysclid=lbwno8gpb51534185 (дата обращения: 19.12.2022).

бенефициара связаны со специфической сферой государственной деятельности — противодействием отмыванию денег и финансированию терроризма (ПОД/ФТ). Преступная среда использует цепочку взаимосвязанных юридических лиц для сокрытия доходов от наркоторговли, торговли оружием и т.д. Центральный банк, Росфинмониторинг, ФНС разрабатывают множество документов, регламентирующих представление информации о конечных бенефициарах в данной сфере⁸.

Таким образом, юристы и налоговые службы всех стран на протяжении последних 20–25 лет активно «срывают вуали», но, как правило, под прицелом оказываются акционеры и высший менеджмент только тех компаний, которые уже испытывают экономические трудности, выказывают признаки неплатежеспособности или своей деятельностью наносят вред бюджету. Приведенные факты свидетельствуют о необходимости выработки новых смысловых конструкций в целях выполнения общественного запроса на повышение прозрачности отчетности о финансовом положении бизнес-единиц.

ПРИНЦИП ИМУЩЕСТВЕННОЙ ОБОСОБЛЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ

Бухгалтеры-экономисты пока не особо активно реагируют на происходящие процессы «девуализации», исповедуя принцип обособленности имущества. Проследим логику становления и эволюционного развития данного принципа в сфере бухгалтерского учета. Профессор М.Л. Пятов считает, что источником данного принципа являются нормы римского права [20]. В средние века принцип имущественной обособленности в бухгалтерском учете еще четко не формулировался. Данный принцип, выразившийся в строгом очерчивании перечня статей баланса имуществом, принадлежащим компании, а не ее акционерам, сформировался в бухгалтерском учете лишь в конце XIX века. «Бухгалтерская» трактовка данного принципа, по мнению Я.В. Соколова, принадлежит И. Ванье, который в 1870 г. писал, что «бухгалтерский учет всегда ведется от имени хозяйства, а не собственника этого хозяйства» [21, с. 147]. В XX в. были созданы IFRS (International Financial Reporting Standards, Международные стандарты

финансовой отчетности), в которых принцип имущественной обособленности был провозглашен универсальным для учетных систем любых стран.

На трактовку основных категорий бухгалтерского учета первоначально значительное влияние оказал юридический подход. В применении к принципу имущественной обособленности это означало, что в бухгалтерском балансе сначала отражалось исключительно имущество, принадлежащее юридическому лицу на праве собственности. По мере развития мировой экономики теоретическое учение эволюционировало в направлении от юридической трактовки содержания бухгалтерской отчетности к экономической. Так, во второй половине XX в. возникла концепция «отчитывающегося предприятия» («The Reporting Entity»), которая предлагает рассматривать группу юридических лиц как единый хозяйственный механизм. В учетной практике появился термин «периметр консолидации», который может меняться в зависимости от профессионального суждения бухгалтера [22].

В XXI в. возникли новые формы взаимодействия отдельных юридических лиц: стратегические альянсы, сетевые компании, виртуальные структуры и др., что приводит к размыванию четких границ понятий «юридическое лицо» и «отчитывающееся предприятие». Объективным фактом является расширение смыслового наполнения принципов бухгалтерского учета. Как отмечают ученые из Санкт-Петербургского государственного университета, «суть изменений — в смене функционального предназначения бухгалтерского учета: доминанта контрольно-аналитической функции ... сменилась доминантой функции информационно-коммуникативной» [23, с. 4]. Новая редакция концепции «отчитывающегося предприятия», более гибкая и неформальная, была принята в 2010 г.⁹ В 2013 г. введен в действие международный стандарт IFRS 10 «Консолидированная финансовая отчетность»¹⁰, в котором содержание консолидированной отчетности расширено и основано на концепции «контроля». На рисунке представлен пример сложной структуры объединения бизнес-субъектов посредством косвенного владения. По формальным признакам

⁸ Письмо МРУ Росфинмониторинга по УФО от 23.10.2020 № 21–4011/6731. URL: <https://dogma58.com/zakony/pismo-mru-rosfinmonitoringa-po-ufo-ot-23-10-2020-%E2%84%96-21-4011-6731/?ysclid=lb717eb01w301534012> (дата обращения: 19.12.2022).

⁹ Официальный сайт Министерства финансов РФ. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2014/06/main/kontseptualnye_osnovy_na_sayt.pdf (дата обращения: 19.12.2022).

¹⁰ Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 10 «Консолидированная финансовая отчетность». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148052/ (дата обращения: 19.12.2022).

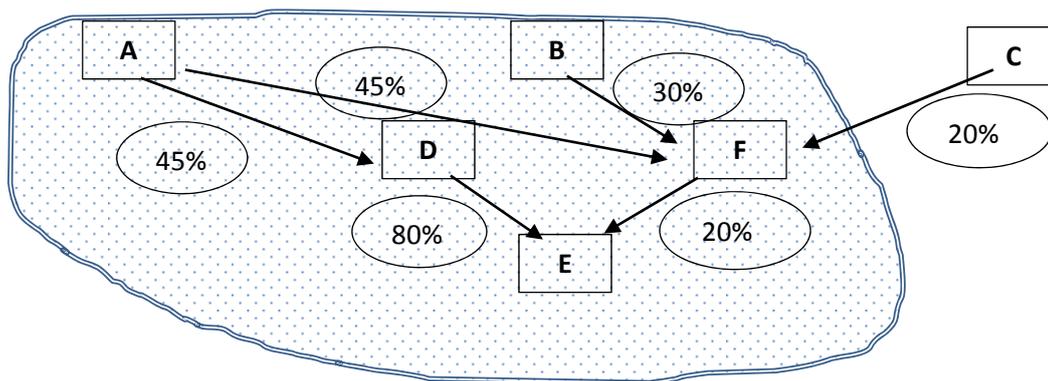

Рис. / Fig. **Определение периметра консолидации при косвенном владении / Determination the Consolidation Perimeter for Indirect Ownership**

Источник / Source: составлено авторами / Compiled by the authors.

(владение более 50% капитала) в периметр консолидации вошли бы лишь компании D и E.

В случае составления индивидуальной отчетности концепция контроля реализуется через критерии признания активов и обязательств в бухгалтерском балансе: таковыми названы наличие контроля и возможность получения экономических выгод от использования.

В учетной практике России традиционно применялся юридический подход к определению содержания статей бухгалтерской отчетности. Ранние редакции нормативных документов 90-х гг. XX в.¹¹ определяли активы через принадлежность организации на праве собственности, при этом четко разделялись методы отражения в бухгалтерском учете имущества на балансовых и забалансовых счетах. Происходящее в последние годы активное сближение отечественных норм в области бухгалтерского учета с международными стандартами приводит к преобладанию экономического подхода. Нормативные документы, разработанные в 2000–2022 гг., формально базируются на концепции контроля, изложенной в МСФО.

Однако отечественная арбитражная практика свидетельствует, что нечисто плотным собственникам бизнеса удобен принцип имущественной обособленности и ограниченная ответственность по обязательствам контролируемых хозяйственных обществ. Таким образом они пытаются избежать претензий кредиторов в рамках возбужденных дел о банкротстве, организуют вывод активов на подставные компании, фактическими

владельцами которых сами же и являются. Именно в таких случаях делаются попытки скрыть состав реальных собственников за «корпоративным занавесом», а концепция контроля оказывается декларируемой, но не востребованной. Таким образом, несмотря на увеличивающийся объем приложений и раскрытий к финансовой отчетности, уровень ее транспарентности остается все еще довольно низким.

ВЫВОДЫ

Мы можем констатировать недостаточность принципа имущественной обособленности при составлении финансовой отчетности, транспарентность которой необходима для формирования цивилизованного рыночного пространства. Четкого понимания, как реагировать на данный запрос, у бухгалтерского профессионального сообщества пока нет. В этих условиях предлагается начать обсуждение возможности применения принципа «дополнительная ответственность», который является логическим следствием расширения содержания принципа имущественной обособленности в современных экономических условиях.

Во-первых, дополнительная ответственность некоего круга лиц, оказывающих фактическое влияние на деятельность бизнес-единицы, в том числе в отдельных случаях, обязательства собственников бизнеса, должны найти отражение в финансовой отчетности. При этом особую важность приобретает профессиональное суждение бухгалтера о выборе способов отражения этой информации в отчетности. Вариантами может стать как включение дополнительных показателей в бухгалтерский баланс, так и создание отдельной формы отчетности о совокупном капитале бизнеса. Актуальным также является

¹¹ Положение о бухгалтерском учете и отчетности в Российской Федерации, утвержденное приказом Министерства финансов РФ от 20.03.1992 № 10. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901608287?ysclid=lby4d2gcxq32899126> (дата обращения: 19.12.2022).

включение дополнительных раскрытий в состав пояснений к отчету о финансовом положении.

Во-вторых, необходимо определение периметра консолидации на основе выявления контролирующего лица. Регулятор может установить требования различной степени строгости для отдельных ситуаций. В обычных условиях периметр консолидации определяется и объявляется самой организацией на добровольной основе, опираясь на профессиональное суждение бухгалтера. При наличии отдельных признаков недобросовестности или неблагоприятной финансовой ситуации (например, получение аудиторского заключения с оговорками, наличие большого количества судебных исков и др.) в периметр консо-

лидации попадут все контролируемые предприятия, либо отдельно необходимо раскрыть операции группы с контролирующими лицами. Жесткий вариант реализации принципа дополнительной ответственности предполагает раскрытие всех контролирующих лиц, что обеспечит прозрачность и понятность структуры управления любым бизнесом для пользователей опубликованной финансовой отчетности.

Таким образом, перенос акцента с юридического на экономический подход при составлении финансовой отчетности приводит к необходимости пересмотра основополагающих принципов бухгалтерского учета, в том числе трансформации принципа имущественной обособленности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ващекин А. Н., Ростовцева К. А. О формализации применения правовой доктрины «снятия корпоративной вуали». *Мониторинг правоприменения*. 2019;(4):29–34. DOI: 10.21681/2226–0692–2019–4–29–34
2. Голубцов В. Г. Субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц: эволюция законодательных подходов. *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. 2020;(48):248–273. DOI: 10.17072/1995–4190–2020–48–248–273
3. Гречнев А. В. Общие вопросы регулирования ответственности основного общества по обязательствам дочернего общества в праве России и Франции. *Право и политика*. 2018;(1):71–76. DOI: 10.7256/2454–0706.2018.1.18416
4. Дьяченко Е. Б. Контроль за корпорациями: доктрина и практика. М.: Инфотропик Медиа; 2013. 148 с.
5. Лапшина О. С., Хабусев Р. Р. Транснациональные компании: проблема привлечения к ответственности материнских компаний. *Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева*. 2021;2(4):41–51. DOI: 10.51965/2076–7919_2021_2_4_41
6. Малякова А. А., Губайдуллина Э. Х. Практика применения доктрины «прокалывания корпоративной вуали» в России. *Актуальные проблемы правоведения*. 2021;(3):10–12. DOI: 10.46554/APJ-2021.3(71)-pp.10–12
7. Федчук В. Д. De facto зависимость de jure независимых юридических лиц: проникновение за корпоративный занавес в праве ведущих зарубежных стран. М.: Волтерс Клувер; 2010. 400 с.
8. Филиппова Т. А., Лицкас М. В. Доктрина «снятия корпоративной вуали»: сравнительно-правовой анализ законодательства и судебной практики России и некоторых стран Азии. *Российско-азиатский правовой журнал*. 2021;(4):50–55. DOI: 10.14258/ralj(2021)4.10
9. Хаванова И. А. Взаимозависимые лица: корпоративные покровы и фискальные проблемы. *Журнал российского права*. 2018;(7):112–122. DOI: 10.12737/art_2018_7_10
10. Якубов М. Л. Основные проблемы правового регулирования отношений корпоративного управления в США, ЕС и Российской Федерации. *Вопросы экономики и права*. 2021;(157):41–44. DOI: 10.14451/2.157.41
11. Alawamleh K. J., Al-Qaisi A. H., Alfaouri F. T. Limited liability companies in Jordan: Another story for piercing the corporate veil. *Journal of Financial Crime*. 2022;29(4):1341–1355. DOI: 10.1108/JFC-07–2021–0166
12. Auer A., Papp T. The solution of Hungarian company law in connection with duty of care and duty of loyalty. *Acta Universitatis Carolinae: Iuridica*. 2022;68(3):49–61. DOI: 10.14712/23366478.2022.35
13. Beebejaun A. Piercing the corporate veil for environmental torts in Mauritius: A comparative study. *Journal of Financial Crime*. 2021;28(4):1259–1274. DOI: 10.1108/JFC-09–2020–0184
14. Tawakol F., Ibrahim W. E., Alomran N. M. The legal basis for a holding company's liability for its subsidiary's debt: Comparative analysis of the UAE and the Egyptian legal systems. *Journal of Legal, Ethical and Regulatory Issues*. 2021;24(2):1–14.
15. Lustig D. The Vedanta challenge to multilateralism: Piercing the boundaries of the global legal order — Afterword to the Foreword by Karen Alter. *International Journal of Constitutional Law*. 2022;20(1):35–44. DOI: 10.1093/icon/moac017

16. Sudiyana S., Asri D.P.B. Application of the Corporate Viel Piercing principle in the company for forest and land burning. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. 2021;1030:012019. DOI: 10.1088/1755-1315/1030/1/012019
17. Wang L. Lifting the veil: The price formation of corporate bond offerings. *Journal of Financial Economics*. 2021;142(3):1340–1358. DOI: 10.1016/j.jfineco.2021.06.037
18. Иеринг Р. фон. Цель в праве (в 2-х т.). Т. 1. Пер. с нем. СПб.: Н.В. Муравьев; 1881. 412 с.
19. Пятов М.Л. Бухгалтерский учет в нашей жизни: мифы и реальность. М.: 1С-Паблишинг; 2021. 509 с.
20. Соколов Я.В. Бухгалтерский учет: от истоков до наших дней. М.: Аудит, ЮНИТИ; 1996. 638 с.
21. Кутер М.И., Луговский Д.В. Актуальные проблемы бухгалтерского учета в коммерческих организациях. *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика*. 2017;(4):119–126.
22. Гузов Ю.Н., Маргания О.Л., Ковалев В.В., ред. Бухгалтерский учет в XXI веке. СПб.: Скифия-принт; 2021. 250 с.

REFERENCES

1. Vashchekin A., Rostovtseva K. On formalising the use of the legal doctrine of “lifting the corporate veil. *Monitoring pravoprimereniya = Monitoring of Law Enforcement*. 2019;(4):29–34. (In Russ.). DOI: 10.21681/2226-0692-2019-4-29-34
2. Golubtsov V.G. Subsidiary liability of persons controlling a debtor: Legislative approach evolution. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki = Perm University Herald. Juridical Sciences*. 2020;(48):248–273. (In Russ.). DOI: 10.17072/1995-4190-2020-48-248-273
3. Grechnev A.V. General issues of regulating the liability of the parent company for the obligations of a subsidiary company in the law of Russia and France. *Pravo i politika = Law and Politics*. 2018;(1):71–76. (In Russ.). DOI: 10.7256/2454-0706.2018.1.18416
4. D'yachenko E.B. Corporation control: Doctrine and practice. Moscow: Infotropic Media; 2013. 148 p. (In Russ.).
5. Lapshina O.S., Khabushev R.R. Transnational corporations: The problem of holding parent companies accountable. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva = Vestnik of Volzhsky University named after V.N. Tatischev*. 2021;2(4):41–51. (In Russ.). DOI: 10.51965/2076-7919_2021_2_4_41
6. Malyakova A.A., Gubaidullina E. Kh. The practice of applying the doctrine of “piercing the corporate veil” in Russia. *Aktual'nye problemy pravovedeniya = Journal of Actual Problems of Jurisprudence*. 2021;(3):10–12. (In Russ.). DOI: 10.46554/APJ-2021.3(71)-pp.10-12
7. Fedchuk V.D. De facto dependence of de jure independent legal entities: Penetration behind the corporate curtain in the law of leading foreign countries. Moscow: Wolters Kluwer; 2010. 400 p. (In Russ.).
8. Filippova T.A., Litskas M.V. The doctrine of “Removing the corporate veil”: A comparative legal analysis of the legislation and judicial practice of Russia and some Asian countries. *Rossiisko-aziatskii pravovoi zhurnal = The Russian-Asian Law Journal*. 2021;(4):50–55. (In Russ.). DOI: 10.14258/ralj(2021)4.10
9. Khavanova I.A. Interdependent persons: Corporate covers and fiscal issues. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*. 2018;(7):112–122. (In Russ.). DOI: 10.12737/art_2018_7_10
10. Yakubov M.L. Main problems of legal regulation of corporate governance relations in the USA, EU and Russian Federation. *Voprosy ekonomiki i prava = Economic and Law Issues*. 2021;(157):41–44. (In Russ.). DOI: 10.14451/2.157.41
11. Alawamleh K.J., Al-Qaisi A.H., Alfaouri F. T. Limited liability companies in Jordan: Another story for piercing the corporate veil. *Journal of Financial Crime*. 2022;29(4):1341–1355. DOI: 10.1108/JFC-07-2021-0166
12. Auer A., Papp T. The solution of Hungarian company law in connection with duty of care and duty of loyalty. *Acta Universitatis Carolinae: Iuridica*. 2022;68(3):49–61. DOI: 10.14712/23366478.2022.35
13. Beebeejaun A. Piercing the corporate veil for environmental torts in Mauritius: A comparative study. *Journal of Financial Crime*. 2021;28(4):1259–1274. DOI: 10.1108/JFC-09-2020-0184
14. Tawakol F., Ibrahim W.E., Alomran N.M. The legal basis for a holding company's liability for its subsidiary's debt: Comparative analysis of the UAE and the Egyptian legal systems. *Journal of Legal, Ethical and Regulatory Issues*. 2021;24(2):1–14.
15. Lustig D. The Vedanta challenge to multilateralism: Piercing the boundaries of the global legal order – Afterword to the Foreword by Karen Alter. *International Journal of Constitutional Law*. 2022;20(1):35–44. DOI: 10.1093/icon/moac017

16. Sudyana S., Asri D.P.B. Application of the Corporate Viel Piercing principle in the company for forest and land burning. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. 2021;1030:012019. DOI: 10.1088/1755-1315/1030/1/012019
17. Wang L. Lifting the veil: The price formation of corporate bond offerings. *Journal of Financial Economics*. 2021;142(3):1340–1358. DOI: 10.1016/j.jfineco.2021.06.037
18. Jhering R. von. Der Zweck im Recht. Vol. 1. Leipzig: Druck und Verlag von Breitkopf & Härtel; 1877. 716 p. (Russ. ed.: Jhering R. von. Tsel' v prave (in 2 vols.). Vol. 1. St. Petersburg: N.V. Murav'ev; 1881. 412 p.).
19. Pyatov M.L. Accounting in our life: Myths and reality. Moscow: 1C-Publishing; 2021. 509 p. (In Russ.).
20. Sokolov Ya.V. Accounting from its origins to the present day. Moscow: Audit, UNITI; 1996. 638 p. (In Russ.).
21. Kuter M.I., Lugovsky D.V. Actual problems of accounting in commercial organizations. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5: Ekonomika = Bulletin of the Adyghe State University. Series: Economics*. 2017;(4):119–126. (In Russ.).
22. Guzov Yu.N., Marganiya O.L., Kovalev V.V., eds. Accounting in the 21st century. St. Petersburg: Scythia-print; 2021. 250 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Марина Ильинична Сидорова — доктор экономических наук, руководитель научно-учебной лаборатории Anaplan, доцент, профессор департамента аудита и корпоративной отчетности факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет, Москва, Россия

Marina I. Sidorova — Dr. Sci. (Econ.), Head of Anaplan Scientific and Educational Laboratory, Assoc. Prof., Prof. of the Department of Audit and Corporate Reporting, Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-8160-0993>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:
misidorova@fa.ru

Дмитрий Владимирович Назаров — кандидат экономических наук, доцент департамента аудита и корпоративной отчетности факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет, Москва, Россия

Dmitry V. Nazarov — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Department of Audit and Corporate Reporting, Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0001-7806-108X>
dvnazarov@fa.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 22.12.2022; после рецензирования 10.01.2023; принята к публикации 27.01.2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was submitted on 22.12.2022; revised on 10.01.2023 and accepted for publication on 27.01.2023.

The authors read and approved the final version of the manuscript.